

	корпоративным и индивидуальным клиентам, навыки презентаций, коммуникативный тренинг, виды сервиса)		
43 149	Конкурентные тактики продаж (Психология продаж, тактики результативных переговоров, управление взаимоотношениями с клиентами, получение обратной связи)	18.03-22.03 18.11-22.11	26950

К настоящему времени в МВТТС разработано более 70 курсов, читают лекции 75 первоклассных специалистов из ведущих вузов, информационных центров и телекоммуникационных компаний. В стоимость курсов МВТТС входит стоимость обучения, кофе-брейков и объёмных раздаточных методических материалов. Курсы повышения квалификации (объёмом от 72 ак. часов) НДС не облагаются. Оснащение МВТТС удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к европейским тренинг центрам. По оценкам европейских экспертов МВТТС за 20 лет своей деятельности стал образцовым тренинг центром повышения квалификации в области телекоммуникационных, информационных и бизнес-технологий, где прошло обучение более 15000 инженеров и менеджеров из предприятий России.

Сочетание обзорных лекций с практическим тренингом и позволяет уйти как от поверхностности, так и от узкой специализации, обеспечивая тем самым глубокое и качественное обучение в широком спектре тем и направлений. Центр практикует разные формы сотрудничества. Обучение специалистов ведётся как в рамках открытых семинаров, темы которых приведены выше, так и в рамках специальных курсов, разработанных по заказам организаций с учётом специфики потребностей заказчика. Темы курсов и раздаточные материалы обновляются каждый год.

Литература

1. *Добаткина Н. В.* Коммуникативные техники деловых переговоров // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 4. С. 40-42.

Personnel retraining in telecommunication business

Nina Valentinovna Dobatkina, Ph.D., Professor

Scientific chief of the Moscow Business & Telecommunications Training Centre

Moscow Technical University of Telecommunications and Informat

This article focuses on the experience of self-financing training center, the creation and activities in the field of Infocommunications and business.

Keywords: personnel retraining, education technologies, infocommunications, training center

УДК 378.147

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ

Александр Викторович Аниол, канд. техн. наук, доц.

E-mail: aaniol@miemp.ru

Московский университет имени С.Ю. Витте

http://www.muiv.ru

В статье показана важность обучения основам межкультурной коммуникации специалистов всех направлений, представлены проблемы такого обучения в российских университетах и даны рекомендации по их решению. На основе краткого исторического сравнительного анализа одного из элементов предложенной матричной модели культурных ценностей сделан вывод об относительной стабильности и низкой динамике процессов их трансформации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурные ценности, лингвистика, язык, матрица, культурная среда.

Введение

Важнейшей задачей обучения студентов в современных условиях является формирование квалифицированных специалистов, обладающих, помимо специальных знаний, широким кругозором, позволяющим им овладеть системным мышлением, способностью принимать обоснованные и ответственные решения в нестандартных ситуациях. Повышение роли гуманитарного образования призвано помочь в решении этой задачи. Важность гуманитарной составляющей в подготовке современных специалистов все больше осознается на всех уровнях. Президент РФ Путин, выступая на 10 съезде ректоров вузов 30 октября 2014 г., отметил важность гуманитарного образования в подготовке самых разных специалистов.

А.В. Аниол

В последние годы, в связи с существенным техническим прогрессом в области развития международных связей, развитием электронных средств массовой коммуникации, межкультурная коммуникация выделилась в отдельную дисциплину из таких гуманитарных дисциплин, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология и ряда других. Сейчас под межкультурной коммуникацией понимают совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам, а предмет исследований данного научного направления кратко и прагматически определяется как взаимодействие представителей различных культур, или как коммуникация, детерминированная культурной вариативностью [1, с. 8].

Вопросам преподавания межкультурной коммуникации посвящено много работ зарубежных и отечественных исследователей, хотя можно отметить, что данная дисциплина не получила пока окончательной разработки и потому остается в некотором роде дискуссионной. [1, с. 9].

Особую актуальность вопросам обучения межкультурной коммуникации в нашей стране придает то, что все работы (в т.ч. и зарубежные) подчинены имманентной логике обучения только ограниченного круга специалистов по лингвистике, внешней торговле, дипломатии, туризму, которым предстоит выступать коммуникантами за пределами своей культурной среды, тогда как в условиях активной рекультурации, которую невозможно описать в общих терминах диффузии культур и заимствований, поле взаимодействия культур и межкультурной коммуникации охватывает все сферы деятельности.

Проблемы обучения межкультурной коммуникации бакалавров и магистров

Возникновение межкультурной коммуникации как отдельного направления научных исследований и выделение ее в учебную дисциплину непосредственно связано с послевоенной экспансией США в Европе и других частях света. Сфера влияния американской политики, экономики и культуры активно расширялась после Второй мировой войны и требовалась теоретическая и методическая основа для обучения кадров, проводивших эту политику с целью сделать ее более эффективной. Необходимо было учитывать все культурное многообразие стран и регионов, где проводилась эта работа, поэтому была четко осознана необходимость изучения не только языков, но и культур других народов, их обычаев, традиций, норм поведения. Это стало задачей специально созданного американского института под руководством лингвиста Э. Холла, ставшего, таким образом, основоположником межкультурной коммуникации.

В нашей стране проблемами межкультурной коммуникации интересовались, прежде всего, лингвисты, преподаватели иностранных языков, понимая, что одним из основных условий успешного овладения иностранным языком является глубокое знакомство с культурой, историей и традициями страны и народа, говорящего на этом языке. «Изучение иностранного языка не дает автоматически тех знаний, которые стоят за словом у носителя данного языка, и мы по-прежнему пребываем в плену родной культуры, т.е. того образа мира, который сформировался у каждого из нас в процессе социализации» [2, с. 211].

До появления отдельной дисциплины эти вопросы решались в курсах страноведения, лингвострановедения, культуры стран изучаемого языка и других, в рамках обучения переводчиков, лингвистов, специалистов по внешнеэкономической деятельности. Следует отметить, что и за рубежом такую подготовку проходил тот же круг специалистов, только в более широких масштабах. На рубеже 1980–90-х гг. при очевидном дефиците знаний основ межкультурной коммуникации у чиновников СССР и РФ была сделана попытка полного заимствования чужой культурной матрицы с соответствующим набором ценностей. Результаты подобной некомпетентности – развал экономики, страны, демографическая катастрофа – сегодня стали очевидными. «Именно поэтому на первый план процесса взаимодействия культур сегодня вышли проблемы компетентности, компетентностного подхода и адекватного восприятия культурных различий в межкультурной коммуникации» [3, с. 81]. На примере собственных ошибок приходит понимание того, что «видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [4, с. 20]. Все более очевидной становится необходимость приобретения знаний по межкультурной коммуникации не только специалистами, изначально готовящимися к работе в чужой культурной среде или с продуктами такой среды, но и всеми остальными. Это обусловлено тем, что в нашем случае коммуникантами, взаимодействующими с элементами чужой культурной среды, которые должны идентифицировать, понимать и оценивать их, становится огромная часть этноса, имеющего собственную культуру, а последствия некомпетентных действий специалистов и их решений могут быть катастрофическими.

Осознавая необходимость обучения специалистов хотя бы основам межкультурной коммуникации и приобретения ими соответствующей компетенции, следует отметить ряд проблем.

Первая из них – это отсутствие в учебных планах этой дисциплины для большинства направлений подготовки. Временным и частичным решением этого может стать включение отдельных элементов и разделов в другие учебные дисциплины, в первую очередь – в курсы иностранного языка, а также других дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла. Примеры такого решения можно отметить в работах [5, 6, 7]. Сложности возрастают по мере уменьшения количества аудиторных часов, отводимых на иностранный язык, и это требует активного использования самостоятельной и внеаудиторной работы [8, с. 149]. Было бы также целесообразно использовать для этого и специальные дисциплины профессионального цикла.

Следующая проблема связана с новизной этой учебной дисциплины и всего научного направления. Исследователи идентифицируют межкультурную коммуникацию по-разному, связывая ее с лингвистикой либо с этнопсихолингвистикой. Ни в нашей стране, ни за рубежом не существует междисциплинарного консенсуса в отношении нового направления [1, с. 5]. Отсутствуют проверенные временем и практикой авторитетные учебники, отражающие особенности отечественной культуры в ее взаимодействии с иными культурными ценностными системами. Мало и соответствующих научных исследований, посвященных конкретным результатам таких контактов в различных хозяйственных сферах. И первые, и вторые чаще рассматривают проблемы аккультурации и культурного шока у отдельного индивида или небольшой группы эмигрантов при контакте с иной культурой, многие являются по существу аллохтонными, т.е. пре-

ломляют рассматриваемые явления с позиций иной культуры. Кроме того, категории и понятия не являются вполне устоявшимися и однозначными. Рассмотрим некоторые, наиболее важные из них.

Ключевым понятием при рассмотрении проблем межкультурной коммуникации и культурных различий является понятие культурных ценностей. Ценности – это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности – это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания. Ценности вызывают определенные эмоции, они окрашены чувствами и побуждают людей к определенным действиям. Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением. Необходимость соблюдения ценностей для народа самоочевидна, она не требует объяснения, аргументации [9, с. 108].

Категория ценности формируется в человеческом и общественном сознании путем сравнения разных явлений. Люди осмысливают окружающий мир и решают, что представляется наиболее важным, что существенно, а что – нет. В результате формируется ценностное отношение к миру, в соответствии с которым все предметы и явления рассматриваются по критерию важности и направленности воздействия на этот мир.

Ценности рассматриваются как фиксированные в человеческом сознании характеристики отношения объекта к человеку и, соответственно, человека к объекту [10, с. 31].

Значение культурных ценностей в жизни отдельных людей и общества в целом очень велико. В соответствии с ними происходит отбор и восприятие информации в процессе общения, устанавливаются социальные отношения, формируются эмоции, чувства, навыки взаимодействия и т.д. Все поведение людей определяется набором таких ценностей. Именно они определяют отношение человека к природе, обществу, семье, государственным институтам, труду, материальным благам и их распределению, своему месту в обществе и т.д.

Представитель того или иного этноса воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении, а значения концентрируют в себе внутрисистемные связи объективного мира. В значениях, в отличие от личностного смысла, фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущий тому или иному этносу. Культурные стереотипы усваиваются в процессе социализации. В силу этого культура не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. этническая [2, с. 219].

Разработанная Клакхоном, Стродбеком и их последователями Теория ценностной ориентации утверждает, что все общества должны решать ограниченное количество универсальных проблем, что количество таких ценностно-ориентированных решений ограничено, но общества с различными культурными ценностями имеют свои предпочтения в выборе этих решений [11].

Таким образом, в каждой культуре складывается своя уникальная система ценностей, отражающая ее специфическое восприятие окружающей действительности. Усвоение норм и ценностей собственной культуры начинается в раннем детстве, причем, как правило, неосознанно, как само собой разумеющийся процесс. Ребенок приобщается к ценностям своей культуры, представлениям о нормах поведения и взаимоотношений и развивается по мере накопления и обогащения жизненного опыта. Этот процесс вхождения ребенка в культуру своего народа определяется как процесс инкультурации. Попадая в незнакомую культуру, человек оказывается в ситуации, когда привычные способы и нормы поведения, усвоенные в результате инкультурации, могут быть неприемлемы или, по крайней мере, неэффективны. Как отмечают исследователи, именно в условиях межкультурного общения происходит осознание партнерами этого общения, специфичности собственных ценностных установок [1, с. 16].

Таким образом, отмечается, что «ценность – это не вещь, а отношение к вещи, явлению, событию, процессу. Ценности имеют огромное значение в любой культуре, т.к. определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой» [12, с. 15].

Основываясь на подобных определениях и описаниях, можно предложить в качестве модели системы ценностей эквалайзер, используемый в электромузыкальных и воспроизводящих устройствах для настройки выходного звукового сигнала по отдельным частотным диапазонам. Тогда система ценностей каждой культуры может быть представлена соответствующей только ей уникальной композицией положений отдельных движков эквалайзера. Именно это сочетание положений будет выражать «отношение к явлению», тогда как сам эквалайзер или отдельные его диапазоны и прорези с движками могут моделировать «явление».

Другой приемлемой моделью может служить матрица. В каждой матрице будет, например, элемент (1, 1), находящийся в первом столбце первой строки, но в различных культурах он будет иметь различные числовые значения (как и все другие элементы культурной матрицы).

С другой стороны, в ряде работ ценности рассматривается не только как отношения к явлению, но и как сами явления, институты, универсалии в приложении к словосочетанию «общечеловеческие ценности». К подобному термину следует относиться с большой осторожностью, т.к. исходя из приведенных выше определений «ценности» как «отношения», к категории «общечеловеческих ценностей» можно будет отнести только самые общие, видовые, биологические признаки «человека разумного», такие как прямохождение или дыхание воздухом. Но в целом ряде авторитетных научных работ этот термин вводится в широкий научный оборот.

«Сфера общения членов социума друг с другом и с самим социумом детерминирована этими мировоззренческими универсалиями, которые называются общечеловеческими ценностями (ОЦ): безопасность, вера, власть, внимание к людям, достаток, дружба, здоровье, семья, покой, порядочность и т.п.» [13, с. 9].

Общечеловеческая ценность (ОЦ) семья является одним из базовых концептов для любого национального сообщества и имеет особую значимость как конституирующий элемент большинства социумов [14, с. 195]. Отмечаются национальные «черты» «общечеловеческих» ценностей. «Национально-специфические черты ОЦ семья определяются влиянием этнокультурных характеристик самих социумов» [14, с. 197].

Мало исследована динамика изменений культурной матрицы и отдельных культурных ценностей, составляющих ее, факторы вызывающие ускорение и замедление этих процессов. Даже сами «величины» элементов и направление изменений определяются по-разному.

Значительный объем исследований по определению таких величин для практического использования при подготовке менеджеров выполнены Гиртом Хофстеде [15]. В его работе, как и в ряде других, одним из значимых идентификаторов культурной среды выступает отношение к коллективизму и индивидуализму. Так, Хофстеде отмечает наибольшую склонность к индивидуализму у жителей Австралии, Великобритании, Голландии, Канады, Новой Зеландии и США.

Представляется интересным рассмотреть и различные подходы к определению самых базовых определений культуры и цивилизации, где также не существует единого подхода. В работе [17] отмечается, «что культура и цивилизация – это не тождество, а относительно самостоятельные феномены, имеющие свою внутреннюю природу и свой способ существования» [17, с. 53].

Оценивая значимость культурных различий, а также их устойчивость и динамику, необходимо обратиться к истории их возникновения.

Можно заметить, что в древности наиболее плотно заселенные людьми местности располагались на Востоке – на территории современного Китая, Индии, а также в Ме-

сопотамии, Египте, Восточном Средиземноморье. Там и возникли древнейшие цивилизации. Люди учились жить в больших сообществах, возникали иерархические структуры администрирования и государственного управления.

Европа в те времена не имела областей со столь высокой плотностью населения, люди жили племенами, где социальная структура ограничивалась всего двумя-тремя уровнями: женщины с детьми, воины и вождь. Сравнивая эти модели организации, можно отметить значительное развитие прямой индивидуальной конкуренции в обществе «племенного» типа и ее ограничение в условиях сложной иерархии структурированного общества «цивилизационного» типа. Заметим, что культурные особенности в Центральной, Восточной и Северной Европе были сохранены даже в условиях максимальной экспансии Римской империи. В дальнейшем, на развалинах Западной Римской империи возникла западная цивилизация. Были заимствованы определенные культурные традиции, латинский алфавит. Однако можно предположить, что заимствования эти характеризовались достаточно критическим подходом, учитывая то, что победителями в конечном итоге оказались племена – носители «трайбалистской» культуры.

Славянские племена, населявшие Восточную Европу, имели перед собой совершенно другой пример – Византийскую империю, находившуюся на вершине своего могущества и проводившую активную миссионерскую, по сути – пропагандистскую работу среди населения прилегающих к ней областей. В конечном счете, это привело к принятию специально разработанного для славян византийскими миссионерами Кириллом и Мефодием алфавита и принятию восточной версии христианства во времена правления князя Владимира. Заимствование письменности обычно ведет к заимствованию культуры, предоставившей алфавит. В случае славянских племен письменность и религия были широкими каналами проникновения византийской культуры с ее цивилизационной моделью в Древнюю Русь и в Восточную Европу.

Принятие византийской культуры и религии привело к почти полной изоляции Древней Руси от культурной и интеллектуальной жизни западного христианства. В то время как западная цивилизация развивалась на принципах индивидуальной конкуренции, на Востоке развивались принципы коллективизма. Именно они были важны при отражении набегов степных племен. В дальнейшем это проявилось при сборе дани для ордынцев с князьями – посредниками при общении с Ордой.

Для западной цивилизации того времени характерно рыцарство с его турнирами, в которых зачастую вместе со знатью принимали участие даже короли и наследные принцы. Так, в 1559 г. во время одного из таких турниров (в результате несчастного случая) был убит король Франции Генрих II. Если вспомнить, что в России в это время правил Иван Грозный, становится ясным невозможность аналогичных состязаний в условиях нашей культурной традиции [16].

Яркими примерами западной средневековой архитектуры и популярными туристическими достопримечательностями являются рыцарские замки феодальных лордов с подъемными мостами и широкими рвами, олицетворяя некоторую независимость своего владельца. У нас их не строили совсем не потому, что не умели. Старые крепости и «кремли» в древних русских городах наглядно демонстрируют мастерство каменщиков того времени. Предназначены они были для защиты населения и командовали ими воеводы, назначенные царем.

Муниципальное самоуправление и определенная независимость городов в Средние века в Западной Европе, наличие гильдий ремесленников, устанавливающих определенные правила, получавших хартии от правителей и выбиравшие бургомистров и мэров представляет собой еще один пример межкультурных отличий.

Если вспомнить еще и о закреплении подобных отличий в языке, можно предположить, что культурная матрица обладает малой динамикой, а культурные ценности – достаточной стойкостью. Чтобы уточнить подобные качественные оценки, требуются дополнительные исследования.

Решить проблему преподавания дисциплины при недостаточной методической основе, меняющихся подходах, постоянно уточняющихся формулировках можно только при условии творческого подхода, высокой мотивации и способности мотивировать студентов на творческий поиск, активное привлечение к научной работе. Ведущая роль при этом принадлежит преподавателю, его стремлению к творчеству.

Данное качество характеризует стремление педагога к принятию и использованию оригинальных и необычных решений, интерес к новому педагогическому опыту, желание его познать и применить, стремление разрабатывать что-либо свое в опоре на собственный профессионально-значимый потенциал. [18, с. 103]

Только преподаватель-исследователь, может успешно справиться с подобной задачей. Особый интерес вызывает возможность включения основ межкультурной коммуникации в курсы специальных дисциплин с рассмотрением влияния культурных ценностей и их динамики на явления в конкретных отраслях хозяйственной деятельности.

Существенная помощь преподавателям может быть оказана включением основ межкультурной коммуникации в программы повышения их квалификации.

Заключение

Работа может быть использована в качестве основы для разработки новых учебных курсов дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла, дисциплин профессионального цикла, а также их корректировки. На основе работы могут быть разработаны дополнения в программу повышения квалификации преподавателей.

В работе отмечена важность межкультурной коммуникации как одной из новых академических дисциплин гуманитарного цикла

Показана необходимость включения учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация» или отдельных ее разделов и тем в учебные планы подготовки бакалавров и магистров по всем направлениям.

Рассмотрены проблемы преподавания межкультурной коммуникации в университете, предложены возможные пути решения ряда таких проблем.

Предложена матричная модель описания системы культурных ценностей, на примере краткого исторического анализа одного элемента «индивидуализм-коллективизм» показана стойкость и малая динамичность культурной матрицы.

Отмечена ведущая роль преподавателя и его исследовательских навыков в решении проблем преподавания межкультурной коммуникации в высшей школе.

Литература

1 Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.

2 Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М.: Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.

3 Садохин А.П. Компетентность и компетентностный подход в диалоге культур // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 2.

4 Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993.

5 Аниол А.В. Вопросы межкультурного взаимопонимания в курсах страноведения и иностранного языка // Россия и мир: вчера, сегодня, завтра. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации современного мира. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2009. С. 66-76.

6 Полякова Е.И. Ролевые игры как средство стимулирования у студентов интереса к освоению опыта межкультурного взаимодействия // Высшее образование сегодня. 2008. № 2. С. 39-41.

7 Аниол А.В. Межкультурная коммуникация и современные проблемы подготовки специалистов // Образование, экономика, право в современном информационном обществе: материа-

лы междунар. науч. конф. / под ред. А.В. Семенова, Ю.С. Руденко. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2012. Ч. 3. – 618 с.

8 Полякова Е.И. Интеграция аудиторных и внеаудиторных занятий как фактор формирования у студентов интереса к освоению опыта межкультурного взаимодействия // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9). Ч. 2. С. 149-151.

9 Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. С. 97-112.

10 Кармин А.С. Основы культурологии: мифология культуры. – СПб.: Лань, 1997. – 512 с.

11 Hills M.D. (2002) / Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory. Online Readings in Psychology and Culture, 4(4). URL: <http://dx.doi.org/10.9707/2307-0919.1040>

12 Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 100 с.

13 Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). – М., 2012. С. 8-17.

14 Казакова Н.Ю. Общечеловеческая ценность семья в русском и немецком языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). – М., 2012. С. 194-203.

15 Geert Hofstede. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001.

16 Аниол А.В. Определение основных закономерностей развития межкультурных и международных коммуникаций в современном мире // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты: материалы междунар. науч. конф. / под ред. А.В. Семенова, Ю.С. Руденко. – М.: ЧОУВО МУиВ, 2014. Ч. 1. С. 458-461.

17 Потатуров В.А. Культура и цивилизация: диалектика взаимоотношений (методологические аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3. С. 52-62.

18 Рыбакова Н.А. Самоактуализация педагога в профессиональной деятельности и условия ее становления // Вестник Московского института лингвистики. 2012. № 3. С. 100-105.

19 Исаев Е.А. Культурное самоопределение студентов в языковой образовательной среде вуза // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 59-63.

20 Аркова Т.И. Гуманитарное образование как основа преемственности духовно-нравственных ценностей // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 99-103.

21 Вагнер И.В. Развитие воспитательной компоненты образовательного процесса в высшей школе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. С. 68-74.

22 Шлычков В.Р. Девиантное поведение личности как социально-психологический феномен: анализ проблемы, типология форм и возможности профилактики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1. 33-41.

Intercultural communication and its role in the educational process for bachelors and masters

Alexander Viktorovich Aniol, PhD., Reader, Moscow Witte University

The article deals with the problems of intercultural communication teaching at the university level. It shows the great importance of the subject and gives some clues to deal with those problems. The Matrix model is proposed to describe the system of cultural values and peculiarities. A short historical comparative survey makes it possible to state that cultural transformations are relatively slow processes.

Key words: intercultural communication, cultural values, linguistics, language, matrix, cultural environment.